

Научная статья

DOI: 10.15593/2224-9354/2023.3.4

УДК 005.8: 621.039 (-21) 316.776.3: 658.5

С.М. Карачков, А.С. Ваторопин, А.И. Зверев

УПРАВЛЕНИЕ ЗАКРЫТЫМ АТОМНЫМ ГОРОДОМ НА ОСНОВЕ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА: НАПРАВЛЕНИЯ ПОСТПРОЕКТНОГО РАЗВИТИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В современных условиях внешних вызовов актуализируется проблема запуска новых национальных мегапроектов (НТР, экономическая безопасность, реиндустриализация, освоение технологий и комплексное развитие территорий) и городов-площадок размещения крупных проектных объектов (производство, наука и пр.). Развитие мегапроектов и городов их размещения составляет основу концепции обеспечения технологического суверенитета современной России. Такие города-площадки мы называем «проектными» городами. Однако стоит учитывать, что «проектный» город не только является площадкой размещения объектов, но также выступает в качестве места постоянного проживания большого числа высококвалифицированных специалистов, часто собранных со всей страны и обеспечивающих функционирование проектного объекта, вовлеченных в реализацию проектной цели, составляющих особую городскую общность, воспроизводящих ценностное ядро корпоративности и пр. Постановка и решение проблем развития мегапроектов предполагают серьезную методологическую разработку категории «проектного города», в том числе выделение особого типа в социологической классификации, формирование концепции управления развитием проектного города. Здесь можно применить общностный, стейкхолдерский, проектный и иные подходы в толковании и изучении таких понятий, как «ценностное ядро корпоративности», «активность городской среды проектного города», «цикл развития проектного города», «постпроектная перезагрузка», «депроектирование» и др. Типичным проектным городом и, соответственно, объектом социологического анализа могут выступить ЗАТО (закрытые административно-территориальные образования), составляющие группу городов размещения Атомного проекта СССР. Исследования в данной области способны решить не только проблемы реализации мегапроектов как одного из подходов к достижению технологического суверенитета России, но и локальную, остро стоящую на сегодняшний день общественную проблематику постпроектного развития ЗАТО (совокупная численность населения около 1 млн чел.). Как известно, ЗАТО вот уже более 30 лет находятся в состоянии стагнации, переживают различные кризисные явления: старение населения, маятниковая миграция, резкое снижение интеллектуального потенциала и пр. Целью статьи является выработка научных оснований управления закрытым атомным городом на основе проектного подхода, в том числе определение направлений их постпроектного развития на современном этапе.

Ключевые слова: закрытый атомный город, проектный подход, постпроектное развитие, ценностное ядро корпоративности, перепроектирование, депроектирование.

© Карачков С.М., Ваторопин А.С., Зверев А.И., 2023

Карачков Сергей Михайлович – канд. социол. наук, докторант, Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Екатеринбург, e-mail: serkar81@yandex.ru.

Ваторопин Александр Сергеевич – д-р социол. наук, профессор кафедры управления персоналом и социологии Уральского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Екатеринбург, e-mail: avatoropin@gmail.com.

Зверев Алексей Игоревич – канд. социол. наук, доцент кафедры управления персоналом и социологии Уральского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Екатеринбург, e-mail: zvereff@yandex.ru.

Актуальность исследования управления закрытым атомным городом на основе проектного подхода продиктована необходимостью изучения изменений, которые происходят в современном обществе, понимания природы социальных явлений, процессов [1, с. 10; 2–8]. Современный город, являясь центром социального взаимодействия, выступает одним из главных объектов научного исследования, социального управления [9–13].

В свою очередь управление закрытым атомным городом и проектный подход, лежащий в его основе, можно считать актуальными направлениями социологического анализа, поскольку проектная (целенаправленная) природа создания и развития городской общности, в той или иной мере характерная для любого городского поселения в ЗАТО, проявляется в наибольшей степени. Закрытые города представляют собой объект социологического исследования, являясь:

- с одной стороны, площадками реализации проекта и размещения проектных объектов, инфраструктуры, местом концентрации проектных ресурсов;
- с другой стороны, территорией постоянного компактного проживания акторов реализации проекта, пространством их социального взаимодействия (в проектных целях), формирования особой среды и городской идентичности [14].

Более того, уже само количество закрытых атомных городов (10 ЗАТО), а также общее число жителей (примерно 722 тыс. чел.) [15] обуславливают важность выявления и решения проблем ЗАТО, поиска оптимальной конфигурации управления на современном этапе развития [16]. Наконец, сложно переоценить общественно-политическое значение закрытых атомных городов для обеспечения безопасности и суверенитета России [17]: по точному замечанию В.М. Тихонова, ЗАТО являются «основой атомной промышленности и науки России, представляя собой комплекс из десяти технологически и организационно связанных городов» [18, с. 5].

Стоит отметить, что, несмотря на социально-политическую значимость, с одной стороны, и ярко выраженную проектную специфику создания и развития закрытых атомных городов – с другой, в социологии до сих пор не существует отдельной классификации ЗАТО как обособленного типа «проектных» городов. Соответственно, в рамках социологической науки и управленческой практики не обобщен социально-управленческий опыт развития ЗАТО, их проектная природа и специфика не учитываются в полной мере ни учеными, ни нынешним руководством на разных уровнях управления: города, региона, страны [19]. Это негативным образом сказывается на реализации постпроектного развития закрытых атомных городов.

Целью статьи является постановка проблемы управления закрытым атомным городом на основе проектного подхода.

Методологические основания и предмет исследования. Специфика социологического подхода к изучению управления атомным ЗАТО обусловлена

противоречием в рамках менеджмента. Субъект управления не учитывает проектной основы развития ЗАТО, а также особенностей городской общности, ценностного ядра корпоративности и т.д. Необходимость разрешения данного противоречия входит, на наш взгляд, в число ключевых задач управления ЗАТО. В частности, в переходный период – на постпроектном этапе развития необходимо осуществить перепроектирование либо депроектирование закрытых атомных городов.

Решение научной проблемы связано с необходимостью учета специфики проектной природы создания ЗАТО и его развития на постпроектном этапе при организации субъектом управления взаимодействия ключевых акторов.

Авторское видение проблематики основывается на том факте, что закрытые атомные города с самого начала создавались как города-проекты. Однако каждый управленческий проект в конечном счете реализуется, а цели имеют конечные границы достижения [20]. «Атомные» ЗАТО (как территории присутствия объектов ядерно-оборонного и ядерно-энергетического комплексов СССР/РФ) успешно выполнили свои проектные задачи по сохранению паритета в холодной войне, обеспечению СССР атомной энергетикой, развитию новых отраслей науки, техники, промышленности и медицины. Этот этап совпал с мировым экономическим кризисом и последовавшим за ним распадом СССР. В результате атомные ЗАТО прекратили развитие, и вступили в иную, постпроектную фазу – период, следующий за окончанием проекта. Наступление постпроектного этапа подтверждается статистическими данными. Например, в динамике только в ЗАТО г. Новоуральск за последние 20 лет численность населения сократилась примерно на 20 % (с 98 до 80 тыс. чел.), средний возраст, наоборот, увеличился на 5 лет, количество пенсионеров достигло одной трети всего населения, бюджет стал еще более дефицитным, при этом собственные доходы ЗАТО составляют теперь в нем лишь 25 % [21].

В текущей ситуации возникает проблема необходимости перепроектирования/депроектирования, постпроектного развития ЗАТО, которую различные субъекты управления (чиновники, представители ГК «Росатом», иные) пытаются решить различными способами. Данный факт подтверждается тем, что за последние 30 лет проектный статус «атомных» ЗАТО постоянно претерпевает изменения: происходит увеличение доли «мирного атома» в составе стратегических разработок, снижение доли оборонных заказов; значительное обособление головных предприятий в административно-хозяйственном плане, «избавление» от территорий присутствия практически в каждом атомном ЗАТО; сформирована бизнес-ориентированная модель социальных взаимоотношений «Госкорпорация – закрытый город».

Постсоветские инициативы субъектов управления по ликвидации ядерно-оружейного комплекса (ЯОК), сокращения ядерно-энергетического комплекса (ЯЭК) в рамках договоров СНВ1-2 и «добровольного разоружения» в односто-

роннем порядке поставили под вопрос необходимость самого существования закрытых городов в новой России, как энергетических, так и оборонных ЗАТО.

Кроме того, качественно изменился правовой статус ЗАТО. Так, Федеральным законом и подзаконными актами по новому распределены права и обязанности, зоны ответственности и приложения усилий между властным «триумвиратом»: федерация – субъект федерации – муниципалитет. Также произошли изменения в бюджетной и налоговой политике. В результате подобных нововведений ЗАТО из социально ориентированных и профицитных территорий перешли в разряд глубоко дотационных с двойным подчинением. Очевидно, что подобного рода изменения статуса ЗАТО иллюстрируют попытки несистемного и вне проектной логики решения проблемы развития ЗАТО.

Беря во внимание актуальный геополитический контекст последних лет, необходимо отметить, что мировое обострение межгосударственных отношений, в том числе проводимая Россией Специальная военная операция, требуют от РФ необходимости усиления позиций сильного и самостоятельного игрока на международной арене. Это заставляет обратить более пристальное внимание на ЗАТО как объект управления. При этом практическое управление должно строиться на определенной методологической базе.

Результаты исследования. ЗАТО – особый тип города. Это город, находящийся на внешнем управлении, созданный и реализованный в рамках мегапроекта под конкретную масштабную национальную цель, с конкретными ожидаемыми результатами, изолированный от внешней среды, с заранее продуманной сформированной внутренней средой, особого рода ценностным ядром корпоративности. Он несет в себе черты города-завода – крупный завод или комбинат плюс жилье и необходимый комплекс социального обеспечения для работников. Но здесь обеспечивается секретность, присутствует большая ответственность и централизованный государственный контроль, а также реализовано автономное (внерегиональное) обеспечение, социальная инфраструктура соответствует задуманным целям (обеспечение повышенного, столичного уровня комфорта проживания), а не возможностям самого города. В результате город еще менее жизнеспособен в случае, если государство отказывается от управления им (постановка целей, обеспечение и контроль).

Атомный ЗАТО несет в себе черты малого города: локальная территория, близкие контакты между соседями, горожанами, отсутствие черт, характерных для крупных городов и мегаполисов.

Атомный ЗАТО также обладает чертами индустриального города: градообразующее предприятие, индустриально ориентированная планировка и городские пространственные доминанты, включая рекреационные и административные зоны, соответствующая социокультурная среда и идентичность. Однако атомный ЗАТО обладает и своей ярко выраженной социальной спецификой в силу проектного характера образования и специального статуса, связанного

с секретностью и важностью поставленных научно-производственных задач (закрытая территория, особый правовой статус, прямое центральное подчинение и обеспечение со стороны Минсредмаша/ГК «Росатом»).

Следовательно, специфика управления ЗАТО, основанная на особом проектном характере их создания и развития, заключается в следующем:

- город формируется по проектному принципу [22] на заранее выбранной по ряду критериев и подготовленной территории, под конкретную цель, развивается также целесообразно, целезависимо;
- имеются типовые параметры и подходы к управлению, типовая структура и функционал управления (централизованное управление, наличие городов-дублеров, единых программ и планов развития, разработанных под контролем субъекта управления проектными группами);
- выделяются проектный и постпроектный этапы развития города, связанные с конечностью поставленной цели, поскольку неминуемо наступает момент, когда цель либо реализована, либо уже не актуальна;
- управление строится с учетом особого статуса (вопросы ресурсного обеспечения инфраструктуры, подчинения, взаимодействия с субъектами и акторами управления, включая разделение полномочий управления городом, особого режима секретности и охраны периметра объектов ГК «Росатом» и города, формирования и поддержания замкнутой городской социальной среды и пр.);
- в качестве возмещения вложенных усилий, вознаграждения за реализацию масштабной цели, требующей самоотдачи, концентрации усилий, компетенций, терпения ограничений и режима, акторы получают ряд социальных благ и социальный статус, получают возможность идентифицировать себя как особую общность.

Специфика проектного подхода как концептуального основания для управления ЗАТО заключается в ряде принципов и параметров формирования городской среды. Корпоративность является одним из ключевых принципов, формирующих основу управления ЗАТО. Он основан на формировании субъектом управления у жителей общности интересов в отношении реализации цели мегапроекта. Корпоративность может пониматься как заложенная в основу ЗАТО готовность и стремление участников реализовать государственный проект, задачу исключительной важности. Таким образом, городская среда, городская идентичность создают условия для реализации цели мегапроекта, формируют систему ориентиров для организации совместной деятельности, позволяют участникам проекта – жителям ЗАТО идентифицировать себя с мегапроектом, а также с ЗАТО как его неотъемлемой частью. Формируется общность жителей проектного города, в основе ценностной матрицы которой лежит ядро корпоративности. Управление, т.е. целенаправленная организация совместной деятельности, осуществляется субъектом управления на основании данного ядра. Активация ценностного ядра предполагает актуализацию цели

проекта, в том числе и формирования условий самореализации жителей в направлении, совпадающим с целью проекта.

Проект в данном случае представляет собой сложный целевой образ изменений, выработанный субъектом управления [23]. Реализация проекта возможна в результате организации совместной деятельности лиц с учетом особенностей, обусловленных масштабом цели, ресурсоемкостью, сроками и пр. Организация совместной деятельности предполагает программирование действий, распределение обязанностей, ролей, выделение функций и этапов, ресурсов. Проект как образ предполагает программу и план реализации в результате организации совместной деятельности жителей. Создание и развитие ЗАТО происходит в данной логике в привязке к цели мегапроекта. Дальнейшее постпроектное развитие города предполагает поиск направлений с учетом проектной логики города, особенностей социальной среды, ценностного ядра корпоративности и городской идентичности.

К городскому управлению может быть применен проектный подход [24–26]. Он предполагает разделение управления на проектном и постпроектном этапах. В соответствии с этим может быть выработана общая логика, определены и заранее проработаны различные варианты поэтапного постпроектного развития, основания для которых могут быть заранее (проектно) заложены в социальной инфраструктуре. При этом организация управления предполагает создание и дальнейшее воспроизводство особого рода ценностного ядра корпоративности как вовлеченности акторов в реализацию проектной цели. Ценностное ядро корпоративности является матрицей ценностей, составляющей каркас регулирования совместной деятельности акторов по осуществлению цели мегапроекта. Поскольку цель является ресурсоемкой, то требуется максимальное вовлечение и мотивация акторов в совместную деятельность для обеспечения поступательного процесса. В основе ценностного ядра лежит взаимовыгодный обмен между управляющим субъектом и вовлеченными в проект акторами, которые, будучи причастными к важному государственному начинанию, получают возможность профессионального и статусного роста, идентификации как члена общности [27].

Проектный подход исходит из понимания взаимосвязанности цели создания проектного города и его функционирования/развития в рамках двух основных этапов.

Проектный этап обусловлен реализацией проектной цели с учетом условий внешней и внутренней среды. Он характеризуется целеориентированностью, активностью городской среды и ценностного ядра корпоративности. Ценностное ядро (вовлеченности в реализацию цели), в соответствии с которым формируется городская среда, идентичность акторов – максимально активно воспроизводится. Что касается ресурсного обеспечения городского развития, то оно обусловлено целью и осуществляется извне в контексте с разви-

тием основного производства. Развитие ЗАТО в рамках реализации проекта весь тот период, когда цель актуальна, является основным – проектным этапом цикла. Данный этап характеризуется бурным поступательным ростом города, стабильным ресурсным обеспечением (кадры, финансы, технологии, возможности реализации начинаний и пр.), формированием основных функциональных направлений, городской среды, идентичности, активизацией ценностного ядра корпоративности (матрицы ценностей, обеспечивающей сплоченность акторов по реализации проектной цели). Основным критерием развития города для управляющего субъекта на данном этапе становится результативность города в реализации своего функционала как площадки размещения объекта и проживания акторов проекта. Для городской общности критерием развития ЗАТО является степень удовлетворения ключевых интересов, соответствие ожиданиям (климат, обеспеченность, статусное соответствие, наличие возможностей для реализации).

Когда цель мегапроекта реализована либо потеряла свою актуальность, ЗАТО снова находятся на переходном этапе развития. Наступает переходный постпроектный этап. Возникает необходимость:

а) постпроектного перепроектирования или «проектной перезагрузки»: управляющий субъект осуществляет выработку новой цели в рамках мегапроекта, в контексте возможностей города, которая обеспечит дальнейшее развитие, в том числе обеспечение необходимыми организационными, финансовыми, технологическими, людскими, иными ресурсами;

б) депроектирования, или «проектного сжатия»: управляющий субъект представляет возможность выработки акторами цели вне мегапроекта, исходя из внутригородских интересов и функциональных особенностей, «специализации», возможностей города (инфраструктура, кадровый потенциал, технологии, устойчивые взаимосвязи и пр.). Осуществляется реструктуризация и трансформация избыточной проектной инфраструктуры, когда основное производство теряет актуальность и на смену ему приходит одно из вспомогательных, которое в нынешних изменившихся условиях способно обеспечить полноценное функционирование города, однако вне контуров масштабной проектной цели. Такая альтернатива должна быть заложена на стадии разработки мегапроекта. Иными словами, должны быть заранее предусмотрены варианты постпроектного развития проектного города в виде инфраструктурных направлений и возможностей (например, наличия предприятий, деятельность которых может быть существенно интенсифицирована в случае необходимости и пр.).

Когда речь идет о депроектировании, то важно отметить возможность сохранения проектной логики развития города. Главным образом мы говорим о том, что города выходят из участия в мегапроекте как масштабном государственном начинании, исчезает необходимость в кураторе (типа Госкорпорации), прямом централизованном управлении, ресурсном обеспечении и т.д. При

этом проектные цели могут генерировать акторы из состава местного городского сообщества.

На управленческие решения относительно развития ЗАТО в условиях переходного этапа оказывают значительное влияние внешние факторы, такие как политическая ситуация внутри страны, социальные потрясения, тренды геополитики и пр. Например, сегодня в условиях мирового кризиса и СВО проектным городам, в частности, ЗАТО, уделяется все большее внимание первых лиц государства. Так, на прошедшем 8 февраля 2023 г. заседании Совета по науке и образованию ключевые управляющие субъекты атомных ЗАТО – Президент РФ, Генеральный директор ГК «Росатом», директор Объединенного института ядерных исследований отметили «три главных критерия успешности стратегии научно-технологического развития России: это абсолютный приоритет оборонной и национальной безопасности, включая энергетическую и производственную безопасность, технологический суверенитет на фоне уже введенных и прогнозируемых санкций, а также укрепление кадрового потенциала и создание нового поколения молодых ученых». ЗАТО представляют собой «города высокого научного и технологического потенциала», где «людям для максимальной самореализации нужна задача, нужны условия для работы, нужна комфортная городская среда. Где было бы безопасно, удобно, комфортно, где могли бы быть реализованы самые прорывные технологические решения» [28]. Фактически управляющим субъектом публично сформулированы направления возможного перепроектирования ЗАТО с учетом внешних вызовов.

Здесь может возникнуть справедливый вопрос: можно ли сказать, что из заседания Совета видно, как субъект управления исключил вариативность перепроектирования и один мегапроект должен заменить другой? Возможно, заранее, за несколько десятков лет нет смысла закладывать в проекте два указанных выше варианта постпроектного развития, так как невозможно заглянуть в будущее? Мы считаем, что альтернативы депроектирования должны быть предусмотрены мегапроектом, поскольку это повышает адаптивный потенциал проектного города в изменяющихся условиях внешней среды.

В случае реализации сценария «перезагрузки» город сохраняет статус участника мегапроекта, в случае «сжатия/диверсификации» фактически теряет его, сохраняя принципы проектной организации, но постепенно превращаясь в моногород, малый город и пр.

В условиях проектной перезагрузки возможна реализация двух разных направлений: либо введения новой масштабной идеи, сменяющей уже неактуальную, либо актуализация текущей за счет внутренних и внешних факторов. В ситуации депроектирования проектного города также возможно развитие двух вариантов: ситуативное сжатие с учетом сложившейся ситуации отсутствия перспективных направлений городского развития, а также сжатие, которое предполагает активизацию заложенных ранее перспективных направлений.

Так, в ЗАТО существовали основное и дополнительные производства, был реализован принцип диверсификации, для того чтобы обеспечить жизнь города вне атомного проекта. Например, в Новоуральске помимо УЭХК успешно развивались филиал автозавода ЗИЛ, крупный строительный трест, ядерно-медицинский кластер и т.д. Другой пример: ЗАТО Железнодорожный, который является городом присутствия двух ключевых субъектов управления: ГК «Росатом», курирующего завод по обогащению, а также ГК «Роскосмос», курирующего деятельность АО «Информационные спутниковые системы» имени академика М.Ф. Решетнёва». Присутствие двух Госкорпораций в одном ЗАТО обеспечивает высокую активность, конкурентность городской среды в экономической, политической, социальной сфере, расширение возможностей городского развития, разные каналы ресурсного обеспечения и пр.

На сегодняшний день проведенные нами опросы и интервью подтверждают, что ЗАТО переживают постпроектный этап развития, и что отсутствие проектного подхода к управлению на данном этапе приводит к снижению результативности развития городов (увеличение социальной напряженности, ожидание стагнации и желание кардинальных перемен, требование омоложения города, проектной перезагрузки, введения нового сильного актора в альтернативу ГК «Росатом» и обеспечения тем самым социальной, экономической, политической конкуренции в городах, оживление социальной среды города) [29]. Отметим существенную разницу ситуации в ЗАТО ядерно-оружейного комплекса (ЯОК) и ядерно-энергетического комплекса (ЯЭК), что обусловлено спецификой развития данных сфер и внешней ситуацией. Так, в ЯЭК отмечается определенная стагнация в связи с объективными ограничениями экстенсивного развития сферы российской ядерной энергетики (в среднесрочной перспективе планами развития ГК «Росатом» не предусмотрено значительного экстенсивного роста). Что касается ЯОК, то его развитие во многом зависит от внешних факторов: вызовов национальной безопасности РФ, геополитической ситуации, мировой напряженности, от хода развития СВО и пр.

Результаты социологических исследований также позволяют нам сделать вывод о том, что ценностное ядро корпоративности ЗАТО находится в неактивизированном состоянии [29]. Это, на наш взгляд, обусловлено внешними факторами:

1) завершением, демилитаризацией советского атомного проекта, политики разоружения и пр.;

2) коренной трансформацией выстроенной в СССР системы управления (центральное подчинение, полное обеспечение необходимыми ресурсами, фактическое управление градообразующего предприятия Росатома социальной сферой города, «триумвират Москва – Директор завода – Глава городской Администрации», особое бюджетирование);

3) возникшим в ходе изменений системным кризисом управления и социальной сферы ЗАТО.

В результате свертывания советского Атомного проекта проектные города перешли в постпроектный этап развития: этот этап длится примерно 30 лет и отмечается ростом социальной напряженности. Об этом свидетельствуют данные авторских полевых исследований жителей ЗАТО: респонденты отмечают ожидание стагнации и желание кардинальных перемен, требование омоложения города, проектной перезагрузки, введения нового сильного актора в альтернативу ГК «Росатом» и обеспечения тем самым социальной, экономической, политической конкуренции в городах, оживление социальной среды города. Соответственно ценностное ядро корпоративности оказалось гораздо менее востребованным, чем раньше, и его воспроизводство (передача от старшего поколения младшему поколению как важных принципов организации жизнедеятельности) снизилось. Однако исследования показали также, что ценностное ядро хотя и не активизировано, но продолжает до сих пор воспроизводиться. Это подтверждается элементами наличия общего корпоративного духа вовлеченности в реализацию масштабной государственной цели, особой «проектной» идентичности. Таким образом, опросы и интервью подтверждают авторское предположение относительно того, что ЗАТО переживают постпроектный этап развития и отсутствие проектного подхода к управлению на данном этапе приводит к снижению результативности развития городов.

Выводы. В ходе проведенного исследования установлено, что проблематика управления закрытым атомным городом на основе проектного подхода заключается в следующем. В контексте проектного подхода управление должно ориентироваться, с одной стороны, на специфику проектной природы создания и развития ЗАТО, с другой стороны, на изменения факторов внешней среды. Лишь в ходе анализа средовых факторов, а также с учетом особенностей ЗАТО возможно выработать результативную программу постпроектного развития закрытых атомных городов. На сегодняшний день ЗАТО, в целом, демонстрируют сохранение стабильно негативной динамики развития. С учетом потенциала ценностного ядра корпоративности и городской среды ЗАТО управляющий субъект имеет возможность «проектной перезагрузки» закрытых атомных городов, как переориентации их на новую, соответствующую возможностям государственную задачу с восстановлением проектного управления (куратор, проектная группа, план, ресурсное обеспечение), либо обеспечения сжатия/депроектирования.

Список литературы

1. Тощенко Ж.Т. Парадигмы, структура и уровни социологического анализа // Социологические исследования. – 2007. – № 9. – С. 7–24.
2. Алексеев В.В. Атомный комплекс в контексте истории России = Atomic complex in the context of Russian history: доклад на Втором междунар.

симп., Лаксенбург, Австрия, 4–9 окт. 1999 г. – Екатеринбург; Лаксенбург, 1999. – 39 с.

3. Мельникова Н.В. Закрытый город: население и его менталитет (1950–1960-е годы) / Ин-т ист. и арх. УрО РАН. – Екатеринбург, 2001. – 33 с.

4. Коваль Л.В. Проблемы экономики закрытых городов // Регион: экономика и социология. – 2002. – № 2. – С. 114–117.

5. Байдаров Д.Ю., Файков Д.Ю. Обоснование трехуровневой системы управления диверсификацией оборонно-промышленного комплекса с теоретической и практической точек зрения // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2022. – № 1 (41). – С. 23–36. – DOI 10.21685/2227-8486-2022-1-3

6. Стратегия долгосрочного социально-экономического развития Новоуральского городского округа Свердловской области до 2040 года / Ин-т «Ленгипрогор». – СПб., 2010. – 109 с.

7. Зубков К.И., Копылов В.М. Закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО) в контексте социальной модернизации России // Россия в поисках национальной стратегии развития: материалы Всерос. науч. конф. – Екатеринбург, 2003. – С. 67–72.

8. Файков Д.Ю., Байдаров Д.Ю. Учет особенностей закрытых атомных городов в стратегиях социально-экономического развития разного уровня // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2022. – № 4. – С. 28–48. – DOI: 10.24412/2071-6435-2022-4-28-48

9. Зверев А.И., Карачков С.М., Алешина Е.В. Социальное проектирование в системе управления городом (на примере Гамбурга, Манчестера, Питтсбурга) // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2021. – Т. 7 (73), № 1. – С. 11–17.

10. Королева Е.Н., Шептухина Л.И., Шептухин А.Н. Современные стратегии развития городов. – СПб.: Инфо-да, 2017. – 227 с.

11. Sassen S. The Global City: New York, London, Tokyo. – Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2013. – 480 p.

12. Заборова Е.Н. Инновационные процессы в городской среде // Региональная экономика: вызовы, приоритеты, стратегические ориентиры / под ред. Я.П. Силина. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2017. – С. 100–107.

13. Багирова А.П., Нотман, О.В. Качество среды мегаполиса как элемент качества жизни населения: оценка территориальной дифференциации [Электронный ресурс] // 303 Социальное пространство. – 2021. – Т. 7, № 4. – С. 1–18. – URL: http://sa.vscs.ac.ru/article/29071/full?_lang=ru

14. Мельникова Н.В. «Атомная» идентичность жителей закрытых атомных городов России // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2019. – № 3 (84). – С. 15–19.

15. ЗАТО в цифрах // Официальный сайт ЗАТО ГК «Росатом». – URL: <https://zato.tv/zato-v-cifrah>
16. Сакадынец Е.А., Файков Д.Ю. Инновационные возможности закрытых административно-территориальных образований (на примере г. Сарова) // *Инновации*. – 2008. – № 9 (119). – С. 74–77.
17. Файков Д.Ю. ЗАТО – территория государственных интересов // *Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование*. – 2010. – Т. 3, № 2. – С. 111–115.
18. Тихонов В.М. Закрытые города в открытом обществе. – М., 1996. – 41 с.
19. Файков Д.Ю., Байдаров Д.Ю. «Большой Саров»: о не самых очевидных стратегиях развития моногородов // *Проблемы развития территории*. – 2022. – Т. 26, № 1. – С. 10–26. – DOI 10.15838/ptd.2022.1.117.2
20. Тихонов А.В. Социология управления как научно-исследовательская программа // *Личность. Культура. Общество*. – 2009. – Т. 11, № 2 (48–49). – С. 186–192.
21. Регионы России. Основные социально-экономические показатели РЗГ городов. 2020: стат. сб. / Росстат. – М., 2020. – 456 с.
22. Амантаев А.А. Проблемы в теории управления проектами // *Экономика и управление*. – 2017. – № 3. – С. 46–53.
23. Тощенко Ж.Т. Социология управления. – М.: Юрайт, 2023. – 303 с.
24. Костин В.А. Теория управления / УрАГС. – Екатеринбург, 2001. – 213 с.
25. Костина Н.Б., Дуран Т.В., Калугина Н.М. Теория управления. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 256 с.
26. Гвозданный В.А., Царенко А.С. Планирование и проектирование организаций. – М.: Полиграф-сервис, 2020. – 140 с.
27. Управление стратегиями поведения городских общностей: проблемы и возможности / Г.Е. Зборовский, Е.А. Шуклина, П.А. Амбарова, М.В. Певная, А.А. Кузьминчук. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. – 200 с.
28. Стенограмма заседания Совета по науке и образованию 08.02.2023 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/70473> (дата обращения: 11.03.2023).
29. Карачков С.М. Пространство проектирования атомного ЗАТО: проявления ценностного ядра корпоративности в социальной идентичности по результатам эмпирического исследования // *Экономика: вчера, сегодня, завтра*. – 2022. – Т. 12, № 3А. – С. 213–222. DOI: 10.34670/AR.2022.29.12.025

References

1. Toshchenko Zh.T. Paradigmy, struktura i urovni sotsiologicheskogo analiza [Paradigms, structure and levels of sociological knowledge]. *Sotsiologicheskie issledovaniia*, 2007, no. 9, pp. 7–24.

2. Alekseev V.V. Atomnyi kompleks v kontekste istorii Rossii [Atomic complex in the context of Russian history]. Report at the 2nd Int. Symp. Yekaterinburg, Laxenburg, 1999, 39 p.

3. Mel'nikova N.V. Zakrytyi gorod: naselenie i ego mentalitet (1950–1960-e gody) [Closed city: Population and its mentality (1950–1960s)]. Yekaterinburg, Institute of History and Archeology, Ural Branch of RAS, 2001, 33 p.

4. Koval' L.V. Problemy ekonomiki zakrytykh gorodov [Economy problems of closed cities]. *Region: ekonomika i sotsiologiya*, 2002, no. 2, pp. 114–117.

5. Baidarov D.Iu., Faikov D.Iu. Obosnovanie trekhurovnevoi sistemy upravleniia diversifikatsiei oboronno-promyshlennogo kompleksa s teoreticheskoi i prakticheskoi tochek zreniia [Substantiation of a three-level management system for diversification of the military-industrial complex from a theoretical and practical point of view]. *Modeli, sistemy, seti v ekonomike, tekhnike, prirode i obshchestve*, 2022, no. 1 (41), pp. 23–36. DOI 10.21685/2227-8486-2022-1-3.

6. Strategiiia dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia Novoural'skogo gorodskogo okruga Sverdlovskoi oblasti do 2040 goda [Strategy for long-term socio-economic development of the Novouralsk urban district in the Sverdlovsk region until 2040]. St. Petersburg, Lengiprogor Institute, 2010, 109 p.

7. Zubkov K.I., Kopylov V.M. Zakrytye administrativno-territorial'nye obrazovaniia (ZATO) v kontekste sotsial'noi modernizatsii Rossii [Closed administrative-territorial entities (CATE) in the context of social modernization of Russia]. *Rossiiia v poiskakh natsional'noi strategii razvitiia*. Proc. of All-Russian Acad. Conf. Yekaterinburg, 2003, pp. 67–72.

8. Faikov D.Iu., Baidarov D.Iu. Uchet osobennostei zakrytykh atomnykh gorodov v strategiiakh sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiia raznogo urovnia [Taking into account the peculiarities of closed nuclear cities in the strategic development plans of various levels]. *ETAP: ekonomicheskaiia teoriia, analiz, praktika*, 2022, no. 4, pp. 28–48. DOI: 10.24412/2071-6435-2022-4-28-48.

9. Zverev A.I., Karachkov S.M., Aleshina E.V. Sotsial'noe proektirovanie v sisteme upravleniia gorodom (na primere Gamburga, Manchestera, Pittsburga) [Social design in a city management system (by example of Hamburg, Manchester, Pittsburgh)]. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Sotsiologiya. Pedagogika. Psikhologiya*, 2021, vol. 7 (73), no. 1, pp. 11–17.

10. Koroleva E.N., Sheptukhina L.I., Sheptukhin A.N. Sovremennye strategii razvitiia gorodov [Modern urban development strategies]. St. Petersburg, Info-da, 2017, 227 p.

11. Sassen S. The global city: New York, London, Tokyo. Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2013, 480 p.

12. Zaborova E.N. Innovatsionnye protsessy v gorodskoi srede [Innovation processes in the urban environment]. *Regional'naia ekonomika: vyzovy, priority, strategicheskie orientiry*. Ed. Ia.P. Silin. Yekaterinburg, USUE, 2017, pp. 100–107.

13. Bagirova A.P., Notman, O.V. Kachestvo sredy megapolisa kak element kachestva zhizni naseleniia: otsenka territorial'noi differentsiatsii [The quality of megalopolis environment as an element of living standards: Assessment of territorial differentiation]. *303 Sotsial'noe prostranstvo*, 2021, vol. 7, no. 4, pp. 1–18, available at: http://sa.vscs.ac.ru/article/29071/full?_lang=ru (accessed 09.10.2023).

14. Mel'nikova N.V. “Atomnaia” identichnost' zhitelei zakrytykh atomnykh gorodov Rossii [“Atomic” identity of the residents of the Russian closed atomic towns]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, no. 3 (84), pp. 15–19.

15. ZATO v tsifrakh [ZATO in numbers]. Available at: <https://zato.tv/zato-v-cifrakh> (accessed 09.10.2023).

16. Sakadynets E.A., Faikov D.Iu. Innovatsionnye vozmozhnosti zakrytykh administrativno-territorial'nykh obrazovaniy (na primere g. Sarova) [Innovative features of closed administrative-territorial formations (for example, Sarov Nizhny Novgorod region)]. *Innovatsii*, 2008, no. 9 (119), pp. 74–77.

17. Faikov D.Iu. ZATO – territoriia gosudarstvennykh interesov [Closed administrative-territorial entity as a field of state's interests]. *Problemy i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie*, 2010, vol. 3, no. 2, pp. 111–115.

18. Tikhonov V.M. Zakrytye goroda v otkrytom obshchestve [Closed cities in an open society]. Moscow, 1996, 41 p.

19. Faikov D.Iu., Baidarov D.Iu. “Bol'shoi Sarov”: o ne samykh ochevidnykh strategiyakh razvitiia monogorodov [“Big Sarov”: Some of the not-so-obvious strategies for the development of single-industry towns]. *Problemy razvitiia territorii*, 2022, vol. 26, no. 1, pp. 10–26. DOI 10.15838/ptd.2022.1.117.2.

20. Tikhonov A.V. Sotsiologiya upravleniia kak nauchno-issledovatel'skaia programma [Sociology of management as a research program]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*, 2009, vol. 11, no. 2 (48–49), pp. 186–192.

21. Regiony Rossii. Osnovnye sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli R32 gorodov. 2020 [Regions of Russia. Basic socio-economic indicators of P32 cities. 2020]. Statistical collection. Moscow, FSSS, 2020, 456 p.

22. Amantsev A.A. Problemy v teorii upravleniia proektami [Problems in project management theory]. *Ekonomika i upravlenie*, 2017, no. 3, pp. 46–53.

23. Toshchenko Zh.T. Sotsiologiya upravleniia [Sociology of management]. Moscow, Iurait, 2023, 303 p.

24. Kostin V.A. Teoriia upravleniia [Management theory]. Yekaterinburg, Ural institute of management, branch of RANEPa, 2001, 213 p.

25. Kostina N.B., Duran T.V., Kalugina N.M. Teoriia upravleniia [Management theory]. Moscow, INFRA-M, 2017, 256 p.

26. Gvozdannyi V.A., Tsarenko A.S. Planirovanie i proektirovanie organizatsii [Planning and design of organizations]. Moscow, Poligraf-servis, 2020, 140 p.

27. Zborovskii G.E., Shuklina E.A., Ambarova P.A., Pevnaia M.V., Kuz'minchuk A.A. Upravlenie strategiiami povedeniia gorodskikh obshchnostei: problemy i vozmozhnosti [Managing behavioral strategies of urban communities: Problems and opportunities]. Yekaterinburg, UrFU, 2014, 200 p.

28. Stenogramma zasedaniia Soveta po nauke i obrazovaniuu 08.02.2023 [Transcript of the Council for Science and Education meeting 02/08/2023]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/70473> (accessed 11.03.2023).

29. Karachkov S.M. Prostranstvo proektirovaniia atomnogo ZATO: proiavlennii tsennostnogo iadra korporativnosti v sotsial'noi identichnosti po rezul'tatam empiricheskogo issledovaniia [Design space for nuclear closed cities: Manifestations of the value core of corporatism in social identity based on the results of an empirical study]. *Ekonomika: vchera, segodnia, zavtra*, 2022, vol. 12, no. 3A, pp. 213–222. DOI: 10.34670/AR.2022.29.12.025

Оригинальность 80 %

Поступила 28.03.2023

Одобрена 24.04.2023

Принята к публикации 02.09.2023

S.M. Karachkov, A.S. Vatoropin, A.I. Zverev

MANAGEMENT OF A CLOSED NUCLEAR CITY ON THE BASIS OF THE PROJECT APPROACH: DIRECTIONS OF POST-PROJECT DEVELOPMENT AT THE PRESENT STAGE

In modern conditions of external challenges, the task is becoming more urgent of launching new national megaprojects (scientific/technological revolution, economic security, re-industrialization, mastering technologies and integrated development of territories) and cities as sites for accommodating large project objects (production, research, etc.). The development of megaprojects and cities for their location is the basis of the concept of ensuring the technological sovereignty of modern Russia. We call such city-sites “project cities”. However, it should be borne in mind that the “project city” is not only a site for premises placement, but also acts as a place of permanent residence for a large number of highly qualified specialists, often gathered from all over the country and ensuring the functioning of the project facility involved in the implementation of the project goals constituting a special urban community, reproducing the value core of corporatism, etc. The formulation and solution of the problems of the development of megaprojects require a serious methodological development of the “project city” category, including singling out a special type in the sociological classification, forming the concept of managing the development of a project city. Here one can apply community, stakeholder, project and other approaches in interpreting and studying such concepts as “the value core of corporatism”, “activity of the urban environment of the project city”, “development cycle of the project city”, “post-project reboot”, “deprojecting”, etc. A typical project city and, respectively, an object of sociological analysis may be a CATF (closed administrative-territorial formation), which make up a group of cities where the USSR Atomic Project is located. Research in this area is capable of solving not only the problems of implementing megaprojects as one of the approaches to achieving the technological sovereignty of Russia, but also the local, acute social prob-

lem of the post-project development of CATFs (total population of about 1 million inhabitants). As it is known, CATFs have remain in a state of stagnation for more than 30 years, experiencing various crisis phenomena: population aging, pendulum migration, sharp decline in intellectual potential, etc. The purpose of the article is to develop scientific foundations for managing a closed nuclear city on the basis of the project approach, including the determination of the directions of their post-project development at the present stage.

Keywords: closed nuclear city, project approach, post-project development, value core of corporateness, reprojecting, deprojecting.

Sergei M. Karachkov – Cand. Sc. (Sociology), Doctoral Student, Ural Institute of Management, Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Russia, Yekaterinburg, e-mail: serkar81@yandex.ru.

Aleksandr S. Vatoropin – Doctor of Sociology, Professor, Department of Personnel Management and Sociology, Ural Institute of Management, Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Russia, Yekaterinburg, e-mail: asvatoropin@gmail.com.

Aleksei I. Zverev – Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor, Department of Human Resources Management and Sociology, Ural Institute of Management, Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Russia, Yekaterinburg, e-mail: zvereff@yandex.ru.

Received 28.03.2023

Approved 24.04.2023

Accepted for publication 02.09.2023

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов равноценен.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Карачков, С.М. Управление закрытым атомным городом на основе проектного подхода: направления постпроектного развития на современном этапе / С.М. Карачков, А.С. Ваторопин, А.И. Зверев // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2023. – № 3. – С. 52–67.

Please cite this article in English as:

Karachkov S.M., Vatoropin A.S., Zverev A.I. Management of a closed nuclear city on the basis of the project approach: directions of post-project development at the present stage. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2023, no. 3, pp. 52-67 (*In Russ.*).